

УДК 376

DOI: 10.24412/2312-6647-2024-442-51-67

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА КАДРОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С ОВЗ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Столь Анна Викторовна

Институт стратегических исследований
Академии наук Республики Башкортостан,
Уфа, Россия,
stolav@isi-rb.ru

Аннотация. В России наблюдается серьезный дефицит кадров, обеспечивающих коррекционное развитие и медико-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ. Целью нашего исследования была оценка этого дефицита в Республике Башкортостан на основе статистики, отзывов педагогов и родителей школьников с ОВЗ. Для этого использовались методы социологического опроса (опрос учителей, опрос родителей) и аналитический метод. Выявлено, что работа с детьми с ОВЗ является стресс-фактором для учителей, требует адекватной компенсации в виде заработной платы и создания благоприятных условий для работы специалистов, обучающих детей с ОВЗ. В силу низких заработных плат и повышенной нагрузки наблюдается вымывание специалистов коррекционной педагогики из региональной системы общего образования, что в итоге привело к недостатку в коррекционно-развивающих занятиях и психолого-педагогическом сопровождении детей с ОВЗ. Это способствует большей нагрузке на родителей, усугубляет трудности семей с особенными детьми. В работе предложены меры по компенсации выявленного дефицита — обучение родителей по двум траекториям: во-первых, повышение их педагогической компетентности с учетом особенностей здоровья детей и профилактика родительского выгорания; во-вторых получение диплома государственного образца и возможность трудоустройства по профессиям коррекционной педагогики в разной форме занятости.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, коррекционная педагогика, социологический опрос, коррекционно-развивающие занятия, психолого-педагогическое сопровождение, дефицит кадров, заработная плата.

© Столь А. В., 2024

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания Центра изучения социального развития региона Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан на 2024 г.

UDC 376

DOI: 10.24412/2312-6647-2024-442-51-67

THE PROBLEM OF STAFF DEFICIT FOR WORKING WITH CHILDREN WITH DISABILITIES: THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Stol Anna Viktorovna

Institute for Strategic Studies
of the Academy of Sciences
of the Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russia,
stolav@isi-rb.ru

Abstract. There is a serious shortage of personnel providing correctional development and medical and pedagogical support for children with disabilities in Russia. The purpose of the study is to assess this deficit in the Republic of Bashkortostan based on statistics, reviews from teachers and parents of schoolchildren with disabilities. Methods of sociological survey (teacher survey, parent survey) and analytical methods were used. It was revealed that working with children with disabilities is a stress factor for teachers and requires adequate compensation in the form of wages and the creation of favorable working conditions for specialists teaching children with disabilities. Due to low wages and increased workload, there is a washout of correctional pedagogy specialists from the regional general education system, which ultimately led to a lack of correctional and developmental classes and psychological and pedagogical support for children with disabilities. This puts more strain on parents and aggravates the difficulties of families with special children. The work proposes measures to compensate for the identified deficit: training parents along two trajectories: firstly, increasing their pedagogical competence taking into account the characteristics of children's health and preventing parental burnout, secondly, obtaining a state diploma and the possibility of employment in the professions of correctional pedagogy in various forms of employment.

Keywords: children with disabilities, correctional pedagogy, sociological survey, correctional and developmental classes, psychological and pedagogical support, personnel shortage, wages.

Financing: the study was carried out within the framework of the state assignment of the Center for the Study of Regional Development of the Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan for 2024.

Введение

Во всех регионах России наблюдается дефицит кадров в системе школьного образования, в том числе и специалистов, работающих с детьми с ОВЗ. В среднем по России на одного дефектолога приходится более 3 тысяч обучающихся (с большим разбросом по регионам — от 409 до 74,4 тысячи человек [1]). Вследствие этого дети с ОВЗ недополучают необходимые им коррекционные и развивающие воздействия, увеличивается нагрузка на родителей, на которых лежит ответственность за здоровье и развитие детей. Исходя из этого, важно определить, насколько, по мнению родителей, серьезна нехватка специалистов, каковы причины сложившегося кадрового голода и какие меры доступны на сегодня для минимизации негативных последствий для семей с детьми с ОВЗ.

Постановка проблемы

Согласно теории Пауло Фрейре, для обеспечения равенства и справедливости в системе образования необходима новая педагогика, создающая партнерство между учеником, учителем и родителем с целью расширения прав и возможностей ученика с ОВЗ [2]. Однако участие школы в коррекции и педагогическом сопровождении детей с ОВЗ не всегда в полной мере удовлетворяет родителей особенных детей. Например, есть исследования Мерфи и Риссера о том, что потребности родителей США, связанные с получением поддержки и руководства, информации и удовлетворением собственных потребностей родителей, часто оставались неудовлетворенными [3]. Аналогичные отзывы родителей есть и в российских школах [4].

В условиях дефицита обучающего и корректирующего воздействия со стороны школы на детей с ОВЗ повышается роль их родителей как «первых и главных учителей, с которыми сталкиваются дети, а их участие в образовании своих детей ускорит и упростит обучение, в конечном счете приводя к улучшению результатов обучения» [2]. Родительское участие в образовании детей с ОВЗ, помимо помощи в улучшении их успеваемости, также создает мотивирующую учебную среду, которая является предпосылкой для улучшения результатов обучения для учащихся с ограниченными интеллектуальными возможностями, помогает развивать хорошие отношения между родителями и учителями и создает более подходящую школьную среду в интересах детей [2].

Цель и задачи исследования

Целью исследования является анализ остроты проблемы дефицита специалистов коррекционной педагогики в Республике Башкортостан по оценкам

родителей детей с ОВЗ и сопоставление этих итогов с оценками учителей о проблемах и ограничениях работы в сфере общего образования.

Методы исследования

В ходе исследования применялись следующие методы: социологический опрос и аналитический метод. Социологическое исследование «Социальные проблемы повышения качества образовательной среды для детей с ОВЗ и инвалидностью в школах Республики Башкортостан» проводилось по заказу Министерства образования и науки региона в марте 2024 г. ($N = 4833$), в том числе в Уфе, где принимали участие 697 человек, в других городах региона — 1845 человек, в центрах муниципальных образований — 486 человек, и в сельской местности — 1805 человек. В марте 2022 г. этой же рабочей группой Института стратегических исследований АН РБ проводился опрос, ставший основой для обсуждения оптимизации нагрузки на педагогов общеобразовательных организаций на парламентских слушаниях Государственного собрания — Курултая Республики Башкортостан. Опрос учителей проводился в марте 2022 г. ($N = 4529$), в том числе в школах Уфы, где принимали участие 315 человек, в других городах региона — 1571 человек, в центрах муниципальных образований — 497 человек, и в сельской местности — 2146 человек.

Гипотеза настоящего исследования — в коррекционной педагогике кадровый голод, обеспеченность специалистами выше в городах как центрах коррекционной педагогики в регионе. Дефицит кадров связан с низкими, относительно рынка, заработными платами специалистов, помогающих детям с ОВЗ, а также с профессиональным выгоранием в силу перегрузок, что в итоге усиливает нагрузку на самих родителей в сложной для них ситуации. Родителям таких детей нужна помощь, поскольку дети с ОВЗ требуют больше ресурсов и внимания, чем здоровые дети. Необходимо разработать меры, компенсирующие недостаток нужных специалистов и поддержать семьи с детьми с ОВЗ.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Министерства просвещения РФ, количество обучающихся с ОВЗ в России составляет более 1,15 миллиона человек¹. По данным Министерства образования и науки РБ, в Республике Башкортостан в системе общего образования задействовано 30,2 тысячи человек, что составляет около 6 % учащихся общеобразовательных учреждений региона.

¹ Дети с особыми образовательными потребностями // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/?page=12

Согласно Приказу Министерства просвещения РФ от 22.03.2021 № 115 предусмотрены нормы нагрузки на специалистов, работающих с детьми с ОВЗ, — логопедов и дефектологов (по 6–12 учащихся), педагогов-психологов (20 учащихся с ОВЗ), тьюторов (1–6 учащихся)². Норм для учителей по количеству детей в классе в законодательстве не предусмотрено (есть ограничения для дошкольных организаций — до 15 человек³), как и не предусмотрена доплата для учителей за работу с такими детьми. Оплата труда определяется коллективным договором и положением об оплате труда в каждой школе и может учитывать доплату за работу с детьми с ОВЗ за счет того, что подушевое финансирование на таких учащихся повышено⁴.

Исследование показало, что во всем Башкортостане в составе учеников есть дети с ограниченными возможностями здоровья, и дети, живущие в неблагоприятных социальных условиях. Всего о таком составе своих учащихся сказали 80,6 % респондентов-учителей. Чуть больше таких ответов в сельских школах (84,1 %) и школах, находящихся в центрах сельских МО (83,5 %), меньше — в Уфе (75,2 %) и других городах республики (76,1 %). По итогам опроса учителей в Башкортостане выявлено, что около 16 % учителей получают доплату за работу с обучающимися с ОВЗ или из неблагополучных семей (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Назовите, пожалуйста, какие показатели учитываются при начислении стимулирующих выплат учителям в Вашей школе», %

Вариант ответа	РБ	Уфа	Другие города	Районный центр	Деревня, село
1. Успеваемость школьников	28,9	25,7	27,0	29,0	30,7
2. Результаты внеурочной деятельности	38,4	41,0	38,8	42,5	36,9
3. Работа с обучающимися с ОВЗ или из неблагополучных семей	15,8	15,6	14,9	17,9	15,9
4. Достижения обучающихся с ОВЗ	7,9	6,7	7,7	10,5	7,7
5. Участие в управлении школой	15,0	16,8	12,2	16,1	16,5
6. Активное профессиональное развитие	38,9	35,9	40,7	41,3	37,5
7. Работа с родителями	13,6	14,6	12,9	13,9	13,9
8. Участие в конкурсах, мастер-классах, конференциях и т. п.	73,2	68,3	75,7	73,8	71,9
9. Качественное ведение документации	30,0	34,3	29,7	32,4	29,1
10. Подготовка обучающихся к олимпиадам, чемпионатам и т. п.	49,6	49,2	49,5	50,5	49,4

² Права педагогов, работающих с детьми с ОВЗ. Профстандарты и регулирование оплаты труда // Профсоюз «Учитель». URL: https://pedagog-prof.org/wp-content/uploads/Trudovye_prava_rabotnikov_inkljuzivnogo_obrazovaniya.pdf

³ Там же

⁴ Права учителей при работе с детьми с ОВЗ // Профсоюз «Учитель». URL: <https://pedagog-prof.org/legal/strong-prava-uchitelej-pri-rabote-s-detmi-s-ovz-strong/>

Вариант ответа	РБ	Уфа	Другие города	Районный центр	Деревня, село
11. Победы обучающихся в олимпиадах, чемпионатах и т. п.	69,9	63,5	75,1	72,2	66,5
12. Высокие результаты ЕГЭ	41,7	39,4	39,0	48,3	42,5
13. В нашей школе нет стимулирующих выплат	7,8	4,4	6,0	5,0	10,4
14. Другое (напишите, что именно)	2,7	4,1	1,6	2,8	3,2
Итого*	100,0	100,0	100,00	100,0	100,0

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди учителей Республики Башкортостан в 2022 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Примечание: * — здесь и далее сумма по строке «Итого» может отличаться от 100 % за счет округлений.

В ходе опроса учителей было установлено, что текучесть кадров педагогов в городских школах выше, чем на селе. Текучесть кадров больше наблюдается среди молодых учителей (50,8 %). Основной причиной была названа низкая заработная плата, не компенсирующая вложенного труда (51,8 %); 40 % респондентов указали на постоянные перегрузки морального и физического свойства, которые в городах выше. Одной из причин таких перегрузок является недостаток учителей в школах. Так, учителя говорят о том, что в их школах не хватает педагогов по 1–3 предметам (34,4 %), в селе — 37,1 %. От 57 до 40 % респондентов говорят о том, что преподавательский состав в их образовательных учреждениях укомплектован полностью.

Работа с особыми детьми при реализации инклюзивного образования и включении в обычный класс детей с ОВЗ является дополнительным стресс-фактором для учителей [5].

Основные причины кадрового голода в коррекционной педагогике, на наш взгляд, — это старение педагогического состава [1], уход специалистов из-за низких заработных плат относительно среднего по экономике уровня в условиях низкого процента безработицы во всех регионах страны. Сфера образования в настоящее время проигрывает в конкурентной борьбе за кадры другим отраслям экономики.

Работающие в социальной сфере бюджетники (в сферах здравоохранения и образования) имеют более низкие доходы не из-за своего уровня образования (например, большая часть работающих в сфере образования имеют высшее образование), а из-за системы оплаты труда. Средняя заработная плата в сфере образования в 2023 г. составила 54 134 руб.⁵, что равно 74 % от среднего значения по всем отраслям экономики, в январе – марте 2024 г. — 57 059 руб., или 70 % от среднего по отраслям экономики. Заработная плата педагогов

⁵ Рассчитано по: Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки за январь – март 2024 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_01-2024.htm

общего образования в РФ составила в январе – марте 2024 г. 58 109 руб., что сопоставимо со средним уровнем по отрасли образования. К сожалению, статистика по педагогам, работающим с детьми с ОВЗ, не ведется Росстатом, и может быть доступна лишь управленческая отчетность в Министерстве просвещения РФ или региональных министерствах образования и науки, что ограничивает возможности настоящего анализа. Вместе с тем в широком доступе находятся данные о вакансиях, по которым агрегаторы вакансий ведут свою статистику предлагаемых заработных плат, что дает возможность оценить отставание уровня зарплат дефектологов, социальных педагогов и других специалистов коррекционной педагогики от зарплат в других отраслях экономики. К примеру, по данным сайта gorodrabot.ru⁶, заработная плата дефектолога в России составляет: средняя — 32 060 руб., медианная — 27 200 руб., модальная (самая частая сумма зарплаты в вакансиях сайта) — 19 000 руб. При этом учитываются предложения работодателей, а не реальные зарплаты с премиями, надбавками и доплатой за переработки, а также вакансии с любым типом занятости: стажировка, вахта, временная работа, полная занятость. По данным сайта jobfilter.ru, заработная плата дефектолога в России составляет 31 275,89 руб.⁷ Эти значения ненамного превышают половину от представленного в статистике уровня зарплат педагогов общего образования. И такое соотношение на фоне роста отставания зарплаты в образовании от зарплат в других отраслях негативно влияет на кадровое обеспечение российских школ специалистами по работе с детьми с ОВЗ.

Недостаток кадров в условиях ограничения нагрузки на них на законодательном уровне вызывает дефицит психолого-педагогического сопровождения (со стороны социальных педагогов, педагогов дополнительного образования, специалистов, проводящих занятия по формированию бытовых и социальных навыков, профориентацию для школьников, ведущих творческие мастерские, студии, групповые тренинги для подростков) и сокращение числа коррекционно-развивающих занятий (дефектологов, логопедов, психологов) (см. табл. 2 и 3, рис. 1 и 2). Либо при нехватке специалистов будут происходить нарушения нормирования труда и рост нагрузки на имеющихся учителей и специалистов, работающих с детьми с ОВЗ, что будет способствовать их профессиональному выгоранию.

Дефицит кадров в коррекционной педагогике можно оценить по данным российской статистики. Так, в Республике Башкортостан численность обучающихся по адаптированным основным образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования и программам образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) следующая:

⁶ Статистика рынка труда в России — «Дефектолог». 2024 г. // ГородРабот.ру | Система поиска вакансий. URL: <https://russia.gorodrabot.ru/salaries/defektolog?y=2024>

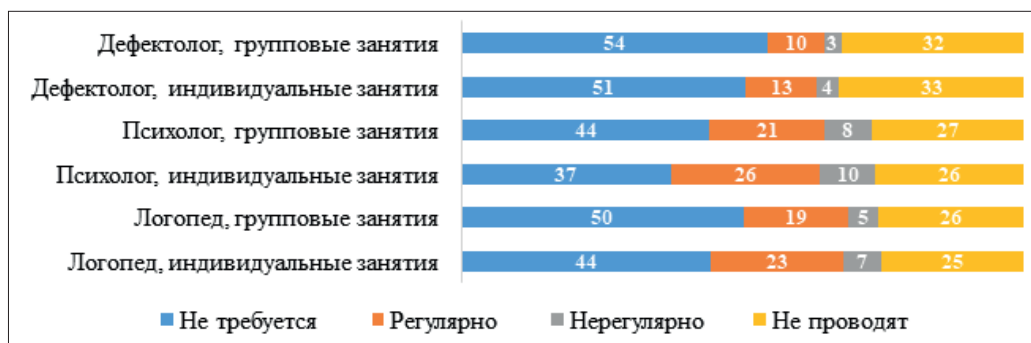
⁷ Сколько зарабатывает дефектолог в России — 31 275 руб. в среднем // JobFilter.ru | Работа и вакансии, поиск работы. URL: <https://jobfilter.ru/career/>

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какие специалисты проводят с Вашим ребенком коррекционно-развивающие занятия и как часто», по РБ, %

РБ	Не требуется	Регулярно	Нерегулярно	Не проводят	Итого
Логопед, индивидуальные занятия	44,4	23,4	7,0	25,2	100,0
Логопед, групповые занятия	50,1	18,6	5,4	25,8	100,0
Психолог, индивидуальные занятия	37,3	26,3	10,0	26,4	100,0
Психолог, групповые занятия	44,1	20,6	8,3	27,0	100,0
Дефектолог, индивидуальные занятия	50,5	12,7	3,9	32,8	100,0
Дефектолог, групповые занятия	54,4	10,1	3,1	32,4	100,0

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какие специалисты проводят с Вашим ребенком коррекционно-развивающие занятия и как часто», по РБ, %

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какое психолого-педагогическое сопровождение оказывается Вашему ребенку и как часто», по РБ, %

РБ	Не требуется	Регулярно	Нерегулярно	Не проводят	Итого
Социальный педагог	42,4	26,4	8,5	22,7	100,0
Педагог дополнительного образования	44,4	22,9	6,6	26,1	100,0
Занятия по формированию бытовых и социальных навыков	48,0	22,3	6,4	23,3	100,0

РБ	Не требуется	Регулярно	Нерегулярно	Не проводят	Итого
Профориентация для школьников	41,9	27,8	7,5	22,8	100,0
Творческие мастерские, студии	39,9	27,0	8,3	24,8	100,0
Групповые тренинги для подростков	47,4	18,8	6,3	27,5	100,0

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, какое психолого-педагогическое сопровождение оказывается Вашему ребенку и как часто», по РБ %

- на одного учителя-логопеда приходится 77,57 обучающихся⁸, что в 2 раза выше, чем в среднем по России;
- на одного учителя-дефектолога — 365,68⁹, что в 4,2 раза выше, чем в среднем по России;
- количество обучающихся, приходящихся на одного педагога-психолога, в общеобразовательных организациях в РБ составляет 757 человек¹⁰, что в 1,4 раза выше, чем в среднем по России;
- численность обучающихся по адаптированным основным образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования и программам образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) на одного педагога-психолога в РБ составляет 44,39¹¹, что в 1,8 раза выше, чем в среднем по России.

⁸ ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru>

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Недостаток таких специалистов, по отзывам родителей, является главным препятствием для интеграции детей с инвалидностью в массовую школу и для реализации инклюзивного образования [6].

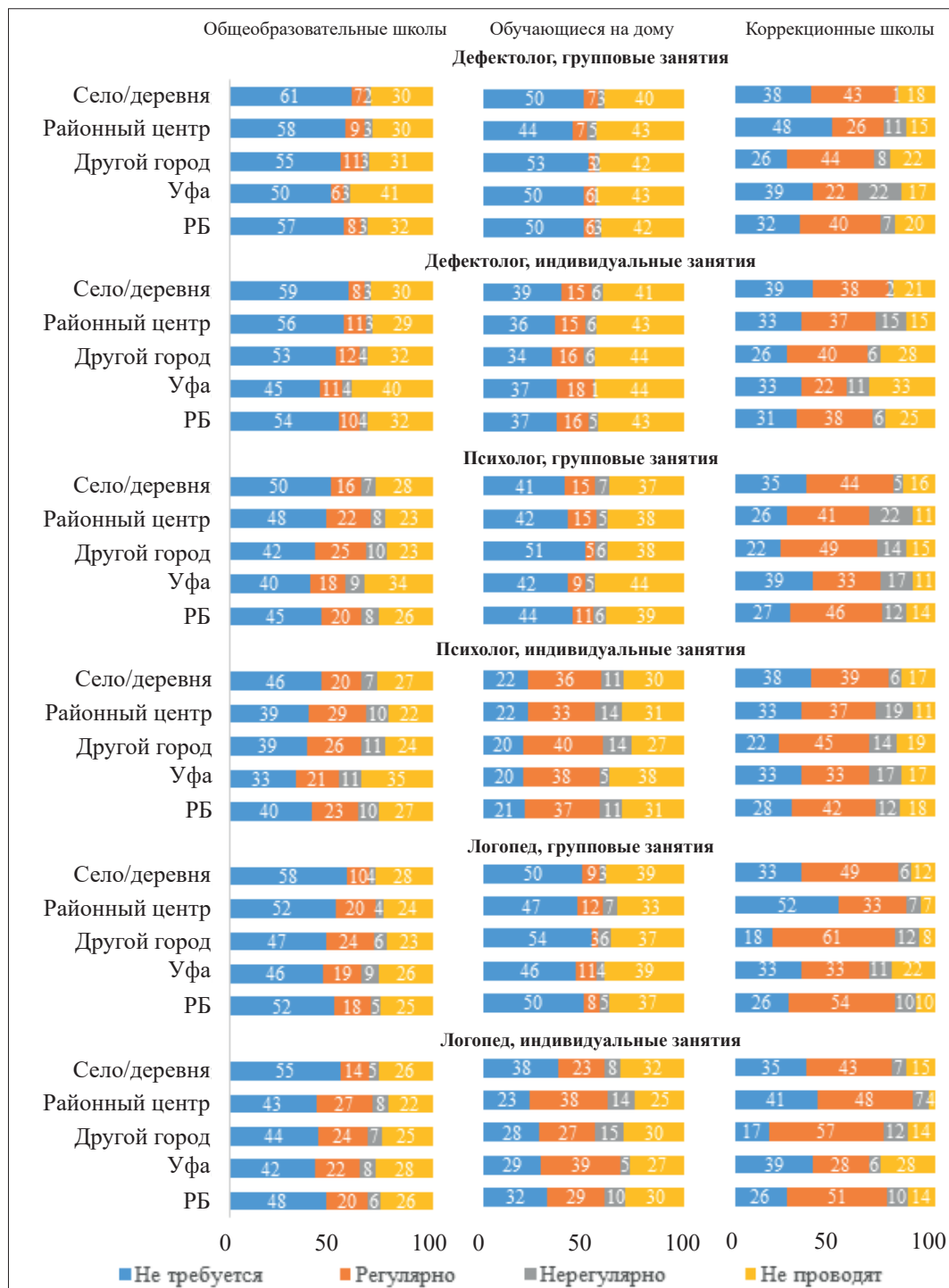
В итоге мы наблюдаем ситуацию, когда по отзывам родителей детей с ОВЗ, четверть детей не занимаются с логопедом и психологом, а треть — с дефектологами (см. табл. 2, рис. 1 и 3), и четверть детей с ОВЗ не получает психолого-педагогического сопровождения (см. табл. 3, рис. 2).

Острее всего стоит проблема обеспеченности специалистами по коррекционно-развивающим занятиям и психолого-педагогическому сопровождению для детей, обучающихся на дому (см. рис. 3, 4), затем по напряженности этой ситуации следуют общеобразовательные школы. В коррекционных школах родители реже всего сообщали о том, что занятия не проводятся (от 7 до 30 %, в зависимости от вида занятий и территории).

Анализ в разрезе территории показал, что гипотеза о лучшей обеспеченности специалистами в столице региона Уфе не подтвердилась. В Уфе чаще всего родители, вне зависимости от формы обучения (общеобразовательная школа, обучение на дому или коррекционная школа), отмечали, что не проводятся занятия с логопедами и индивидуальные занятия с дефектологами. Наиболее вероятная причина — в городах больше вариантов трудоустройства вне бюджетной сферы по своей профессии, а также там легче осуществляется вход в другую профессию после получения другого образования.

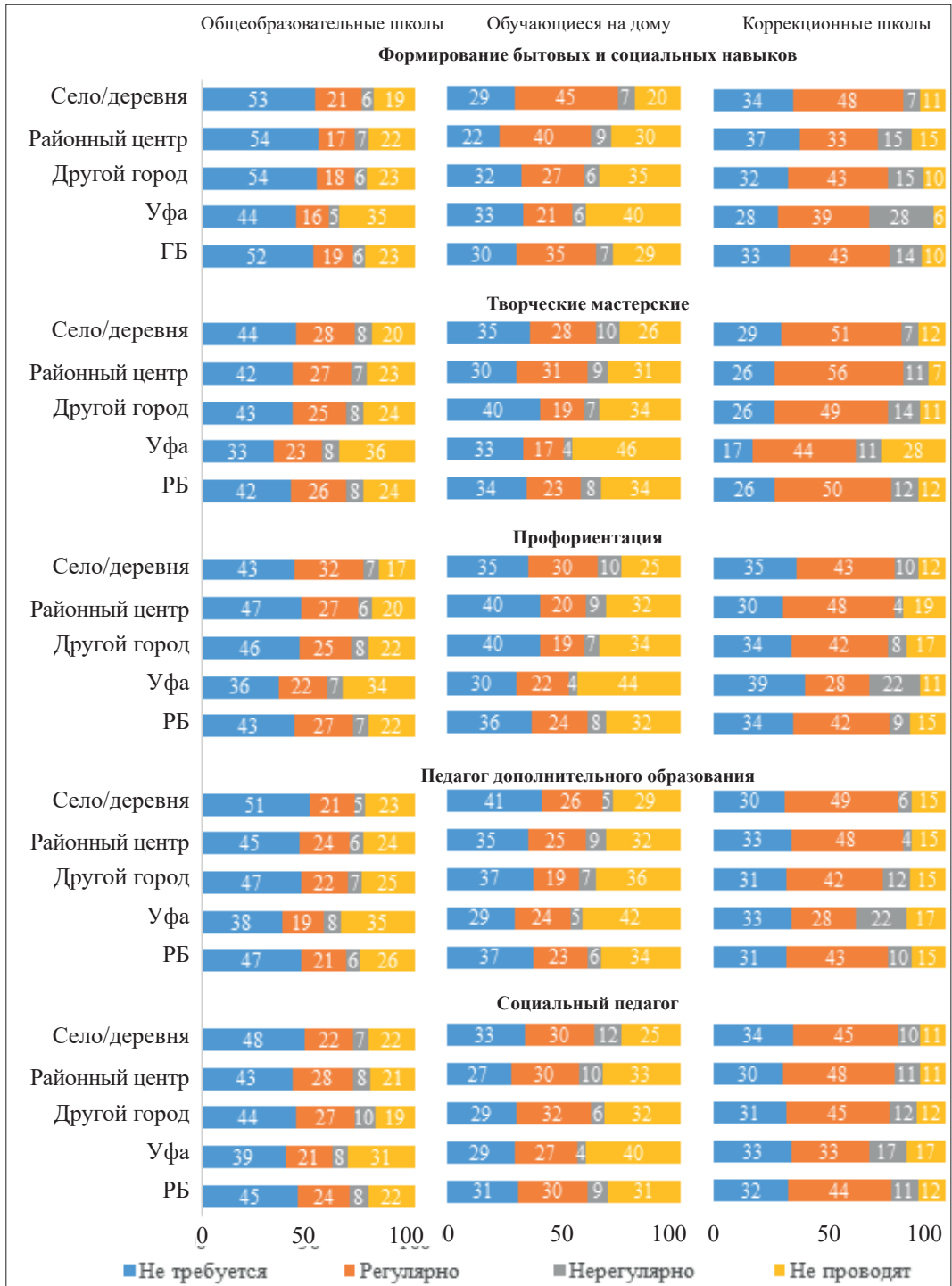
Таким образом, коррекционная школа дает больше возможностей детям с ОВЗ получить коррекцию и психолого-педагогическое сопровождение, чем в общеобразовательных школах или обучении на дому (см. рис. 3, 4).

Недостаточные зарплаты и перегрузки способствуют выгоранию учителей и специалистов и приводят к снижению качества работы, выходу из профессии. Семьи с детьми с ОВЗ в силу особенностей здоровья детей сталкиваются с определенными трудностями (деформация детско-родительских отношений, дисфункциональность семьи, отрицательные эмоции, неудовлетворенность в связи с расхождением ожиданий и особенностей развития ребенка; трудности самоактуализации и самореализации; склонность к агрессивным формам поведения, хронический стресс и неудовлетворенность родительство [7]). И недостаток специалистов коррекционной педагогики усугубляет их трудности, поскольку в результате такие семьи зачастую недополучают необходимую им помощь и поддержку в воспитании и развитии детей с ОВЗ, компенсации дефицитов их развития. Это, в свою очередь, негативно сказывается на социальном благополучии всех членов семьи, семейном благополучии в целом, приводит к родительскому выгоранию, повышает потребность в получении поддержки и помощи. В городе готовность обратиться за такой помощью и возможность ее получить существенно выше (см. табл. 4, рис. 5). Если в городе хотя бы один вид помощи (консультации, обучение, информирование) получают все родители, то в сельской местности каждый охват этими видами помощи составляет около 83 % (см. табл. 4).

Источник: расчеты автора по данным социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о частоте проведения коррекционно-развивающих занятий со школьниками с ОВЗ

Источник: расчеты автора по данным социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о частоте проведения психолого-педагогического сопровождения школьников с ОВЗ

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «В какой форме специалисты оказывают помощь Вашей семье?», %

	Итого по РБ	Уфа	Другой город	Районный центр	Село/деревня
Консультации психолога для родителей (опекунов, законных представителей)	32,2	32,0	32,5	37,0	30,7
Занятия в родительском клубе, школе родителей, школе приемных родителей (занятия в группе родителей)	3,1	4,2	5,0	5,6	0,0
Консультации педагога, логопеда, дефектолога по вопросам обучения	33,0	37,3	36,4	31,3	28,2
Волонтеры, тьюторы сопровождают ребенка	2,4	2,2	2,9	2,7	1,8
Информирование родителей (родительские собрания, круглые столы, семинары, родительские клубы)	23,1	35,9	36,3	40,3	0,0
Реализация совместных проектов, общешкольных мероприятий	20,3	17,2	20,0	17,7	22,5
Итого*	114,0	128,7	133,2	134,6	83,2

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Примечание: * — сумма по строке превышает 100 %, так как ответ подразумевал множественный выбор.

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «В какой форме специалисты оказывают помощь Вашей семье?», %*

* — сумма по строке превышает 100 %, так как ответ подразумевал множественный выбор.

Информированность родителей об организациях, занимающихся подготовкой, консультациями и сопровождением родителей и детей с ОВЗ и инвалидностью также существенно выше в городах (табл. 5), хотя и в городе каждый пятый не знает, какие организации могут оказать информационную и консультационную помощь. При этом семей, сталкивающихся со сложностями в воспитании ребенка с ОВЗ, от 7 % (на селе) до 14 % (в Уфе) (табл. 6). Таким образом, поддержка и информирование родителей детей с ОВЗ становятся особенно актуальными на фоне недостатка в специалистах, проводящих коррекционно-развивающие занятия и психолого-педагогическое сопровождение школьников с ОВЗ.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Какие образовательные учреждения и специализированные центры по подготовке, консультации и сопровождению родителей и детей с ОВЗ и инвалидностью Вы знаете?», %

	Итого по РБ	Уфа	Другой город	Районный центр	Село/деревня
Ресурсная (опорная) школа	4,5	5,2	4,7	3,5	4,3
Республиканский ресурсный центр	8,0	13,2	7,3	9,3	6,5
Дошкольная образовательная организация	9,4	6,9	12,3	9,5	7,4
Психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК)	71,4	79,9	71,6	68,5	68,6
Не знаю	26,1	19,9	25,5	28,0	28,6
Итого*	119,4	125,1	121,4	118,7	115,5

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Примечание: * — сумма по строке превышает 100 %, так как ответ подразумевал множественный выбор.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Оцените, насколько трудно приходится Вашей семье в связи с воспитанием и обучением ребенка с ОВЗ?», %

	Итого по РБ	Уфа	Другой город	Районный центр	Село/деревня
Отдельные трудности есть, но наша семья справляется самостоятельно	84,2	80,8	83,1	84,6	86,6
Сложно справляться самостоятельно, нужна посторонняя помощь	8,4	13,9	8,1	7,4	6,8
Другое	7,4	5,3	8,8	8,0	6,5
Итого респондентов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: данные социологического опроса, проведенного среди родителей детей с ОВЗ в Республике Башкортостан в 2024 г. рабочей группой Института стратегических исследований РБ.

Одним из вариантов адаптации всей системы социальной поддержки таких семей нам видится обучение родителей по двум траекториям. Во-первых, это повышение уровня информированности родителей об особенностях

развития детей с учетом их группы ОВЗ, тренинги для родителей, позволяющие им выстроить стратегии развития своих детей, профилактика родительского выгорания, обучение их навыкам, помогающим наладить более бережное и понимающее взаимодействие по отношению и к ребенку, и к себе. Потребность в таких навыках связана с психологическими особенностями детей с ОВЗ, затрудняющими обычную коммуникацию. Такой положительный опыт уже есть как во многих зарубежных странах (Норвегия, США, Израиль и др. [8]), так и в российских регионах, например в Республике Башкортостан [9], Нижегородской области [10] и др. Эту практику целесообразно развивать и далее.

Во-вторых, обучение таких родителей можно проводить путем организации курсов по коррекционной педагогике, обучению детей с ОВЗ. Отличие нашего предложения от первой траектории — это получение родителями диплома государственного образца, когда они сами сумеют выполнять роль дефектолога или социального педагога. Это, с одной стороны, повысит педагогическую компетентность, даст таким обученным родителям возможность делиться своими знаниями в родительских сообществах, стать наставниками и оказывать поддержку другим семьям с особенными детьми. С другой стороны, это позволит им трудоустроиться на частичную занятость и в некоторой степени покрыть дефицит кадров в этой сфере. Возможно организовать обучение по социальному контракту, когда обученный родитель для компенсации затрат на обучение проводит регулярно в течение года индивидуальные или групповые занятия в ресурсном центре, школе или у себя на дому, будучи оформленным на работу в качестве дефектолога, логопеда и т. п. Кроме того, возможно такое участие родителей в педагогическом коллективе школ позволит улучшить коммуникацию между школой и родительским сообществом и повысит вовлеченность родителей в учебу их детей [2].

Заключение

В Республике Башкортостан наблюдается острая проблема дефицита специалистов, ведущих коррекционно-развивающие занятия и психолого-педагогическое сопровождение школьников с ОВЗ. Нагрузка на этих специалистов в 2–4 раза превышает общероссийский уровень. Недостаток кадров приводит к трудностям в построении инклюзивного образования в регионе и в работе коррекционных образовательных организаций, а также к существенному дефициту коррекционных занятий для детей, обучающихся на дому. Это усугубляет трудности, с которыми сталкиваются семьи особенных детей, и требует ряда мер, в числе которых повышение заработной платы специалистов и учителей, работающих с детьми с ОВЗ, повышение квалификации учителей, работающих по адаптированным образовательным программам в целях профилактики их профессионального выгорания. В качестве одной из мер решения проблемы дефицита кадров в коррекционной педагогике предлагается переподготовка родителей детей с ОВЗ с возможностью дальнейшего трудоустройства дефектологами, логопедами, социальными психологами.

Список источников

1. Заир-Бек С. И., Мерцалова Т. А., Анчиков К. М. Кадры школьного образования: возможности и дефициты // Мониторинг экономики образования. 2020. Т. 18. С. 1–17.
2. Oranga J., Obuba E., Boinett F. J. Barriers to parental involvement in the education of learners with intellectual disabilities // Open Journal of Social Sciences. 2022. № 10 (2). P. 410–423. DOI: 10.4236/jss.2022.102029. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=115565>
3. Murphy A. N., Risser H. J. Perceived parent needs in engaging with therapeutic supports for children with disabilities in school settings: An exploratory study // Research in developmental disabilities. 2022. № 123. P. 104183. DOI: 10.1016/j.ridd.2022.104183. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0891422222000130>
4. Глебова Г. Ф., Возенкова К. В. Взаимодействие семьи и школы в оптимизации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и условия организации // Учитель и время. 2018. № 13. С. 51–61. EDN: JEXVVY. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37263896>
5. Warnes E., Done E. J., Knowler H. Mainstream teachers' concerns about inclusive education for children with special educational needs and disability in England under pre-pandemic conditions // Journal of Research in Special Educational Needs. 2022. № 22 (1). P. 31–43. DOI: 10.1111/1471-3802.12525. URL: <https://nasenjournals.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1471-3802.12525>
6. Гутерман Л. А., Деточенко Л. С. Инклюзивные процессы в оценках родителей детей с инвалидностью // Человек. Общество. Инклюзия. 2022. № 3 (51). С. 23.
7. Афонькина Ю. А. Ожидания родителей как субъектов инклюзивного образования обучающихся с ОВЗ // Концепт. 2020. № 11. С. 27–40. EDN: YIMXUX. DOI: 10.24411/2304-120X-2020-11079. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhidaniya-roditeley-kak-subektov-inklyuzivnogo-obrazovaniya-obuchayuschih-s-ovz> (дата обращения: 17.07.2024).
8. Бруцкая К. А., Лазуренко С. Б. Практики включения родителей и прародителей в образование детей с ОВЗ: отечественный и зарубежный опыт инклюзии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2022. № 206. С. 133–145. EDN: ZSIGTH. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-206-133-145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-vklyucheniya-roditeley-i-praroditeley-v-obrazovanie-detey-s-ovz-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-inklyuzii> (дата обращения: 17.07.2024).
9. Сайтгалиева Г. Г. Формирование родительской компетентности в вопросах сопровождения детей с инвалидностью в инклюзивном образовании // Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2016. Т. 18. № 2. С. 788–793. EDN: WDCPGV. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26280667> (дата обращения: 17.07.2024).
10. Юденкова И. В., Горская С. В. Психолого-педагогические аспекты работы с родителями, имеющими детей с ОВЗ // Инклюзивное образование: теория, практика, перспективы. 2018. С. 98–101. EDN: JZAHOW. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39212346_50460946.pdf

References

1. Zair-Bek S. I., Mertsalova T. A., Anchikov K. M. School education personnel: opportunities and deficits // Monitoring the economics of education. 2020. Vol. 18. P. 1–17.
2. Oranga J., Obuba E., Boinett F. J. Barriers to parental involvement in the education of learners with intellectual disabilities // Open Journal of Social Sciences. 2022. № 10 (2).

P. 410–423. DOI: 10.4236/jss.2022.102029. URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation?paperid=115565>

3. Murphy A. N., Risser H. J. Perceived parent needs in engaging with therapeutic supports for children with disabilities in school settings: An exploratory study // *Research in developmental disabilities*. 2022. № 123. P. 104183. DOI: 10.1016/j.ridd.2022.104183. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0891422222000130>

4. Glebova G. F., Vozenkova K. V. Interaction between family and school in optimizing the education of children with disabilities: problems and conditions of the organization // *Teacher and Time*. 2018. № 13. P. 51–61. EDN: JEXVVY. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37263896>

5. Warnes E., Done E. J., Knowler H. Mainstream teachers' concerns about inclusive education for children with special educational needs and disability in England under pre-pandemic conditions // *Journal of Research in Special Educational Needs*. 2022. № 22 (1). P. 31–43. DOI: 10.1111/1471-3802.12525. URL: <https://nasenjournals.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1471-3802.12525>

6. Guterman L. A., Detochenko L. S. Inclusive processes in the assessments of parents of children with disabilities // *Person. Society. Inclusion*. 2022. № 3 (51). P. 23.

7. Afonkina Yu. A. Expectations of parents as subjects of inclusive education for students with disabilities // *Concept*. 2020. № 11. P. 27–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhidaniya-roditeley-kak-subektov-inklyuzivnogo-obrazovaniya-obuchayuschih-sya-s-ovz> (date of access: 07.17.2024). EDN: YIMXUX. DOI: 10.24411/2304-120X-2020-11079

8. Brutskaya K. A., Lazurenko S. B. Practices of including parents and grandparents in the education of children with disabilities: domestic and foreign experience of inclusion // *Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen*. 2022. № 206. P. 133–145. EDN: ZSIGTH. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-206-133-145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-vklyucheniya-roditeley-i-praroditeley-v-obrazovanie-detey-s-ovz-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-inklyuzii> (date of access: 07.17.2024).

9. Saitgalieva G. G. Formation of parental competence in issues of accompanying children with disabilities in inclusive education // *Medical and pharmaceutical journal «Pulse»*. 2016. Vol. 18. № 2. P. 788–793. EDN: WDCPGV. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26280667> (date of access: 07/17/2024).

10. Yudenkova I. V., Gorskaya S. V. Psychological and pedagogical aspects of working with parents who have children with disabilities // *Inclusive education: theory, practice, prospects*. 2018. P. 98–101. EDN: JZAHOW. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39212346_50460946.pdf

Информация об авторе / Information about author

Столь Анна Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра изучения социального развития региона, Институт стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, Уфа, Россия.

Stol Anna Victorovna — Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, the Study of Social Development Region Research Center, Institute for Strategic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia.

stolav@isi-rb.ru